

Пойманная за задницу...

Потратив пару минут на неудавшиеся попытки поднять партнершу, он натянул брюки так и болтающийся на шиколтах и, повернувшись к моему окну, негромко произнес:

— Таня! Ну, я же знаю, что вы дома... Вы всё видели... Помогите. Одному мне эту корову не унести. Не оставлять же её на улице...

Я замерла, вслушиваясь в слова. Это было как колокол ударивший в тишине. В голове был кавардак. Мысли неслись, галопом опережая одна другую:

— Он знал, что я подсматриваю... Откуда? Он все же специально расположился так, чтобы я всё видела...

Лицо покраснело, уши зарделись, как у маленькой девчонки, словно я что-то украла. У меня складывалось впечатление, будто меня только что натыкали мордой в лужу как щенка... Вот только как поступить я не знала. Хотелось, если честно, залезть под кровать в дальний угол и там спрятаться, зажав руками уши.

— Татьяна, ну пожалуйста! Помогите... — снова донеслось до меня.

—... — тяжело вздохнула я, — сейчас выйду, — ответила уже вслух. — Только оденусь... — и тут замолчала, а меня прошиб холодный пот!

— Вот ты сама себя и сдала подруга! — хихикнуло моё подсознание.

— Спасибо. Я подожду...

Сдерживая рвущийся наружу стыд и пытаюсь согнать с лица замешательство, шагнула к двери собираясь выйти. Между ног громко чавкнуло и с ужасом поняла: я вся мокрая от возбуждения; на мне одета короткая сорочка; да к тому же я ещё и без трусов. Сдернув с себя сорочку, я вытерла промежность и влажные бёдра. Отбросив её в сторону, схватила старый сарафан. Он был мне уже тесноват и к тому же до безобразия короток, но включить свет и заняться поисками чего-нибудь более подходящего я не решилась. Торопясь натянула сарафан и вышла из комнаты.

— И так сойдет. Ночь же... — решила я.

С трудом застегивая не гнувшимися пальцами пуговицы, я спустилась по лестнице вниз. Тут-то я и увидела свой прокол. Дверь в дом была полуоткрыта. Пьяненькая Валя это не заметила, а вот её кавалер... Резко выдохнув, шагнула за порог. На улице было чуть холодней, чем в доме. Прохладный воздух зябко пробежал по ногам и проник под подол. В этот момент я сообразила, что так и не одела трусы.

— Тфу ты! — выругалась я, — ну не возвращаться же? — мгновенно решила я. — Как сейчас в потьме я буду искать чистое бельё? — и пошла к калитке между участками.

— Добрый вечер, — поприветствовал меня Володя, увидев как, я вышла из двери.

— Здравствуйте... — растерялась я.

— Такое дело, — улыбнулся он, — не могу один справиться. Вы уж извините...

Не отвечая ему, сделав каменное лицо, потому что у мне казалось, что до сих пор у меня хлюпает между ног, я зашла на сопредельную территорию. Володя с интересом рассматривал меня, пока я передвигалась. Медленно дойдя до веранды, вошла внутрь.

— Вы её придерживайте, — сразу же взял быка за рога парень, — а я понесу.

—... — обреченно кивнула я, думая какой же сучкой я выгляжу в его глазах

Спасательная операция прошла успешно. Мы затащили Валу в дом и положили на диване первого этажа. Нести тяжелое тело в спальню на второй этаж у нас желания не возникло.

Когда я, укрыв соседку пледом, вышла на улицу, Володя сидел около стола.

— Знакомиться повторно не будем? — вопросительно спросил он. — Вы Татьяна, я Владимир. Выпьете? — поинтересовался он, играя роль хозяина.

—... — судорожно кивнула я, посчитав, что это мне не помешает, да и сразу уходить неприлично.

—... — Он встал, налил мне вина и, кивнув на стул, предложил, — садитесь.

— Спасибо, — ответила я и тяжело уселась на стул.

Пригубив вина, посмотрела на парня. Серые глаза его улыбались. Мне не понравился этот ироничный взгляд, а особенно то, куда он смотрел. Проследив его взгляд, я с ужасом поняла, что отсутствие белья и старый сарафан сыграли со мной злую шутку. Коротенький подол высоко лег на бедра, оголив их много выше колен. А с того места, где находился Володя, было прекрасно видно, что под сарафаном на мне ни чего нет. Покраснев словно свекла, я резко сдвинула вместе ноги, вскочила и дернувшийся в руке бокал выплеснул содержимое на мою грудь. Тут же намочившая ткань рельефно облепила тело, проявляя мои формы, а мгновенно затвердевшие от волнения соски выперли из неё твердыми бугорками.

— Я пойду... — дернулась я в сторону двери.

— Смотреть было интересно? — пригвоздил меня к полу его вопрос.

— Что... Я... — заблела я, краснея ещё больше, сердце молотом забухало в груди.

— В первый раз всегда интересно, — продолжил он, словно ведя светскую беседу.

— Почему вы... ты... реши... — не закончила я фразы.

— Давай на ты, — улыбнулся он, — и ты не похожа на любительницу группового секса, — пояснил он. — Валя та да! Она прошла и Крым, и Рим. А тебе было негде такое увидеть, — и словно отвечая на не заданный вопрос, продолжил, — видео это не то!

Сейчас я уже это знала, поприблизившись к их «парном выступлении».

— Видео это точно не то! — пронеслось в голове.

— Не хочешь попробовать? — поинтересовался он маслянистым голосом.

— Да ты что!? Сдурел? — рванулась я к двери, но было уже поздно.

Он ухватил меня за руку и притянул к себе. Я, конечно, сопротивлялась... но сила солому ломит, да и была я не в таком состоянии, чтобы сопротивляться. У меня до сих пор ломило груди и дрожало от напряжения в животе. А когда он обнял меня и поцеловал, а его язык «нагло» скользнул в мой рот, я была готова капитулировать. К тому же я поняла, почему так возбудилась Валя, когда он ласкал её прелести. У него на языке оказался пирсинг...

Представив, как такой язычок ласкает мои интимные места я вообще поплыла.

— Господи! Хочу, хочу, хочу! — забилося в голове.

Я требую продолжение банкета...

Всё ещё вырываясь для вида, я почти успокоилась. Но он всё еще удерживал меня, когда его рука, скользнув по спине и приподняв короткий подол, забралась мне между ног. Там громко хлопнула, и я замерла. А эта чертовка, не останавливаясь, стала гладить моё мокренькое лоно, потом пара пальцев скользнули в горячую пещерку. Перед глазами всё поплыло, и я окончательно сдалась... и ответила на его поцелуй, сильно прижимаясь к крепкому мужскому телу.

Не останавливаясь, он энергично мям мои груди, терроризировал соски и вскоре я уже как

Валя мечтала только об одном:

— Да возьми же ты меня скорее...

Останавливало только одно. Я не хотела делать этого вот так на виду, на чужом столе в соседском доме. Оторвавшись наконец от его губ и дергаясь, словно в припадке из-за хозяйничавших у меня внизу пальцев, просипела:

— Нет... Не здесь. Пошли ко мне... или в баню...

— Почему бы и нет? — пробормотал он и поднял меня на руки. — Куда идти! — и зашагал к внутренней калитке.

— Да он меня словно пушинку поднял... — подумала я. — Меня давно ни кто не носил на руках...

Как мне показалось, буквально через несколько секунд за нами захлопнулась дверь бани. Включив свет, он поставил меня на пол и опять стал целовать. Теперь его руки медленно, словно растягивая удовольствие, расстегивали тугие пуговицы, добираясь до желанного тела. А то, что он меня хотел, я видела сама. Тяжелое дыхание, широко раскрытые глаза и чуть подрагивающие руки. Меня не смущало даже то, что только полчаса назад он этими же руками ласкал другую женщину. Я хотела его, и я сейчас его получу!

Я вообще находилась в каком-то почти гипнотическом состоянии. Было такое впечатление, что это не меня, а другую женщину раздевая, ласкают эти сильные руки. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль:

— Я изменяю мужу... — мелькнула и благополучно затерялась среди других.

Тут он стянул с меня сарафан и его губы впервые прикоснулись к моей груди. Они нежно втянули в себя набухший сосок, и я всё забыла. Я только выгнулась, вперед стараясь быть ближе к дарящим наслаждение губам и рукам. Было только здесь и сейчас.

Всё что он делал, было мне знакомо, но воспринималось по-другому. Я словно отключилась, отдаваясь ласкам. Бусинки пирсинга, скользя по налитым грудям, нежно ласкали кожу, а уж когда они касались сосков... Он бережно и нежно исследовал моё тело. Казалось не осталось ни одной клеточки, которую он бы не поцеловал или облизал. Закончив исследовать и ласкать грудь он, поцеловав меня губы, снова поднял на руки и опять понёс.

Знакомо скрипнула дверь помывочного отделения, меня обдало сырым жаром, и уложили на скамью. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела, что Владимир абсолютно нагой стоит рядом. Только теперь я с удивлением и даже страхом увидела вблизи его напряженно подрагивающий выгнутый вперед и вверх загнутый ствол.

— Он же в меня не влезет... — мелькнула и пропала страшная мысль

А потом его рука тяжело легла на мой коротко стриженный лобок. Меня словно током дернула.

А когда я начала приходить в себя моего лона коснулся его язык. А дальше, дальше я только стонала и кричала, извиваясь не в силах вырваться из его сильных рук. Ну, нельзя же... не бывает столько наслаждения... Что делали там между ног его губы, язык и пальцы остается только догадываться. Всё скопившееся во мне за вечер, напряжение и желание вырвалось наружу. Я начала кончать даже до того как он взял меня, а волны оргазма все накатывали и накатывали, захлестывая с головой. Захлёбываясь от криков и стонов я задыхалась.

Судорожно дергавшееся тело выкручивало наизнанку. А этот молодой парень, почти мальчишка заставлял меня кончать, кричать и трепетать снова и снова.

Словно через «век» я почувствовала, что он вошёл в меня. Он делал это осторожно и медленно, но всё равно я ощущала, как нечто огромное и большое проникает в меня, растягивая и заполняя до предела мою жаждущую соития пещерку. Хорошо, что я вся была мокрая и влажная, а иначе он, наверное, даже не смог бы проникнуть внутрь.

Вскоре я почувствовала, как разбухшая головка уперлась в матку и меня опять бросило в небытие оргазма. Потом он стал медленно двигаться. Вперед-назад, вперед-назад. Такого тесного соприкосновения я ни разу не чувствовала. Это так сильно добавляло ощущений, что я чуть не сошла с ума. Каждое движение вперед кончалось содроганием «агонизирующей» от наслаждения матки. При движении назад мне казалось, что меня там внизу выворачивает наизнанку. Это все длилось вечность и словно единый миг. Потом я почувствовала, как тяжелый горячие капли орошают мой живот, слышала крик, не свой. Наверно это, кончая, кричал Владимир.

Я пришла в себя, лежа на скамье, которую именно для такого применения заказал и привез в сад мой муж. Повернув голову, увидела Володю лежавшего рядом довольного и расслабленного. Проведя рукой по животу, я размазала по телу густую липкую сперму. Растянутая огромным захватчиком вагина сладко ныла, отходя от нагрузки.

— Значит, он кончил не в меня... — с трудом пробилась в голове тяжелая мысль, — а ведь можно было, но я ему про это не успела сказать.

— Ты как? — умиротворенно и нежно спросил мой любовник.

— Хорошо, — односложно ответила я, а в голове крутилось, словно перекатываясь одно слово, — любовник! — на задворках разума промелькнуло снова, — я изменила мужу...

Стараясь отбросить эту несуразную мысль, что может быть глупее переживаний, когда всё уже произошло я повернулась на бок, лицом к лежащему рядом любовнику.

— А я хочу ещё... — мелькнуло в голове.

Желание получить ещё хоть капельку от того, что произошло, было странно, нелепо, и даже дико, но вот весь мой организм так не считал. Воспоминания о полученном наслаждении скрутились в животе тугую спираль желания и похоти.

Я со странной нежностью посмотрела на Володю. Сейчас он выглядел совсем мальчишкой. Глаза закрыты, лицо спокойным и казалось, что он спит. С восторгом я разглядывала его орган. Мне пришлось привстать на руке, чтобы лучше рассмотреть его. Тот теперь не казался устрашающим. Расслабленный, как и его хозяин спокойно лежал на животе. Между раздвинутых ног свободно провисала огромная бритая наголо морщинистая мошонка с двумя даже на вид большими яичками.

Осторожно едва касаясь кончиками пальцев тела Володи провела ими по животу. И тут произошло то, что удивило меня. Только что казался лежащий свободно и расслаблено член, вдруг дернулся и начал быстро вставать. Складывалось впечатление, что там где-то включился насос и просто накачивает его. Тут же открыв глаза и повернувшись ко мне, Володя спросил:

— Хочешь ещё?

— Да! — без раздумья ответила я, — только сначала поласкать его, — и указала глазами на пришедший в боевую форму орган.

Не дожидаясь ответа, я присела и осторожно погладила, а потом и поцеловала, видимы край головки. Словно в ответ по нему пробежала дрожь, и тот ещё больше напрягся, приобретая свои устрашающие размеры. Крайняя плоть чуть съехала назад, натянутая бордовая кожа,

словно призывно блеснула, и я медленно и широко открыв рот, попыталась взять, вобрать в себя это чудо. В это время рука плотно обхватила ствол, вот только их размера не хватило, дабы взять его в кольцо, хотя и не помешало оттянуть закрывающую часть головки кожу назад. С трудом, но монстр вошёл в рот. В тесноте язык заскользил по чувствительной поверхности, и я с наслаждением стала дарить ласку, отдавая долг. Сколько бы я не старалась, но огромный орган не мог войти глубоко. Пожалуй, сантиметров семь — восемь. Но даже это заставляло дрожать и корчиться от страсти тело моего нового друга.

Его рука, до этого лежавшая рядом опустилась на мой затылок. Чувственно и осторожно он направлял мои движения. Тихо постанывая и широко раздвинув ноги в стороны через какое то время он даже стал чуть привставать, напрягая спину и приподнимая мускулистые ягодицы. Мне было не совсем комфортно, но я терпела.

— Да, да... — повторял он словно мантру, — давай чуть полижи ещё...

Неловко повернувшись, он заставил головку податься вбок и у меня больно раздулась щека, словно там был огромный нечеловеческий флюс. Теперь от случайной боли застонала я и он словно очнувшись, лег прямо и перестал приподниматься.

— Ещё маленько... — попросил он.

— Дурачок ты мой, — подумала я, — да за такое я готова вынести и большее.

Минут через десять он буквально силой оторвал меня от своего друга и, успокаивая, произнёс:

— Давай становись на колени, а то я здесь и кончу...

— Так? — спросила я, становясь в позу: стоя на коленях с широко расставленными ногами, ягодицы высоко подняты, голова, и грудь почти прижимаются к скамейке.

— Да, — несильно он хлопнул меня по ягодицам, пристраиваясь сзади.

Потом я почувствовала, как его твердый орган скользит по моим гениталиям, нежно трется о набухший клитор, в то время как руки гладят и массируют мои груди и живот. Поиграв со мной несколько долгих минут, он медленно проник внутрь. Теперь это не вызвало шок, хотя я чувствовала боль от расстегивающийся вагины. Но, та довольно легко приняла необходимый размер и форму. Сделав пару медленных движений и услышав сладострастные стоны, Володя начал двигаться быстрее. Теперь он всё ускорял и ускорял свои движения, я словно аккомпанируя его темпу, сначала стонала, а потом и стала кричать «выпуская пар».

Под конец он разогнался так, что возможно побил собственный рекорд, который я видел там, на столе с Валей. Мысль задержалась на имени Валя.

— Ах ты, старая сука! — думала я, старательно подмахивая. — Это хорошо, что ты напилась, как свинья и оставила мне раззадоренного, но не выжатого насухо и замороженного парня! — с её слов я знала, что она именно так и поступает, терзая мужиков пока они не выдыхаются.

Почти сразу я поймала один оргазм, следом другой, а потом они сыпались на меня словно с горки, заставляя тело трепетать и выворачиваться в пароксизме страсти. Но... Ничего не вечно под луной. Володя сам затрепетал, я поняла, что он вот кончит. С трудом ворочая языком, я промычала:

— В меня... Кончай в меня! Можно...

— То-чно? — удивился Володя.

— У меня спираль...

Я поставила спираль, а не пользуюсь таблетками, которые могут привести гормональному дисбалансу организма, а иногда и к бесплодию. Возможность позволить кончить в себя

лучше, чем прерванный в самом конце акт, когда мужику приходится выдергивать свой член в последний момент или вообще додрачивать рукой. Да и сама я чувствую себя бодрее, когда в меня попадает некоторое количество этой замечательной, и вроде даже полезной для женщины жидкости.

Его тело содрогнулось, и я почувствовала, как внутри меня ударила довольно сильная струя. Он не остановился, а продолжал пусть медленнее, но двигаться. Володю трясло и корбило. Стенки вагины, словно манжетой волнообразно обжимали напряженный ствол. Теперь его движения сопровождались звонким чмоканием, а почувствовала, как по бёдрам потекли струйки выдавливаемой из моего чрева горячей жидкости. Потом он замер и постояв так, медленно покинул удовлетворенное громко чмокнувшее лоно.

Полежав чуть и отдохнув, мы приступили к помывке. Что не говори, а сам этот процесс соития очень «грязный». Пожалуй, семь потов сойдет, пока добьешься результата, да к тому же приходится тереться друг о дружку...

Володя, похоже, недооценил свои возможности, потому что когда я начала его мыть и мои руки прошлись по его телу, он снова возбуждился. Конечно, усталость сказывалась, но мы ещё пару десятков минут провели, лаская друг друга, а потом и с удовольствием предаваясь блуду. Он снова наполнил моё чрево, и нам пришлось опять мыться.

Позже, уже стоя на улице, Володя произнёс:

— Мне, наверное, пора...

— А может, останешься? — вырвалось у меня.

— Не хочу, что бы эта, — он кивнул в сторону соседского дома, — меня с утра видела.

—... — согласно кивнула я и спросила, — а когда мы снова увидимся?

— Никогда...

— Почему? — воскликнула я, хватая его за руку.

Он вырвался. Его лицо вдруг стало каким-то потерянным, а потом жестким и даже злым.

— Что ты обо мне знаешь? Думаешь, я приехал сюда просто так, по доброте душевной? Или не смог найти себе молодую шлюху? Я жиголо, проститут и делаю это за деньги. Так что... — замолчал он.

— И что это меняет? — теперь разозлилась я, — мне надо заплатить?

— Нет, — еле слышно произнёс Володя, — платят сразу... Оплачена вся ночь...

Он развернулся и скрылся за углом дома. А я так и стояла не понимая, что же случилось.